

Владимир Корбаков

Владимир Корбаков

БЕЛЫЙ ГОРОД

МОСКВА, 2008

Художник благодарит
Германа Алексеевича Титова
за помощь в издании этого альбома.

Авторы текста:
Галина Дементьева, Дмитрий Журавлев,
Михаил Копьев

Подбор материала
Светлана Корбакова

Издательство «Белый город»

Генеральный директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Корректор Н. Акчурина
Верстка: О. Чевакина
Сканирование иллюстраций:
В. Тулин
Цветокоррекция: А. Курбацкая

ISBN 978-5-7793-1595-1
УДК 75Корбаков(084.1)
ББК 85.143(2)6я6
В57

Лицензия ИД № 04067 от 23 февраля 2001 года

Отпечатано в Италии

Тираж 3000

Издательство «Белый город»
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел.: (495) 916-5595, 780-3911, 780-3912,
688-7536, (812) 766-3393
Факс: (495) 916-5595, (812) 766-5806
Сайт издательства: www.belygorod.ru
E-mail: belygorod@belygorod.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращайтесь по адресам:
105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,
д. 49а, корп. 10, стр. 2
Тел.: (495) 780-3911, 780-3912
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел. (495) 916-5595

© «Белый город», 2008

An abstract painting by Vladimir Korbakov. The composition is dominated by dark, swirling colors like deep blue, black, and green. In the upper half, there are several vertical, spire-like structures in bright blue and red. A central, more defined structure in yellow and black with red accents is prominent. The lower half features a large, colorful, butterfly-like or floral shape in shades of green, red, and purple. The overall style is expressive and textured, with visible brushstrokes.

Владимир Корбаков

БЕЛЫЙ ГОРОД

Необыкновенный Корбаков

Владимир Корбаков – выдающийся живописец нашего времени. Это – мастер со своим видением мира, со своей всепоглощающей неустанностью в творчестве и бесконечной преданностью своей родной вологодской земле. Истинный художник, он всегда пишет то, что ему дорого, что он хорошо знает и любит, что звучит в нем самом, и это наполняет его искусство особым глубоким смыслом.

Корбаков – глубокий приверженец русской духовной культуры, он подлинно реалистичен и искренен в своем творчестве. Эмоциональная живая открытость художника к красоте и совершенству мира утверждает ценность каждого момента бытия и зажигает всех, кто соприкасается с его искусством.

*Е.И. Зверьков,
вице-президент Российской академии художеств*

Владимир Николаевич Корбаков уже давно прочно вошел в историю изобразительного искусства нашей страны.

Я хочу поделиться здесь своими зрительскими и человеческими впечатлениями, которые накопились за довольно ощутимый период моего знакомства с художником и его творчеством. Это довольно трудная задача, так как жизненный путь мастера в течение уже длительного времени всесторонне освещался самыми различными авторами. Я хочу рассказать о том, что же заставляет нас – и его друзей, и зрителей, и художников – часто обращаться к этому необыкновенному явлению в художественной жизни: Корбакову Владимиру Николаевичу.

Художник прошел большой творческий и человеческий путь вместе со своей страной, живейшим образом реагируя и отзываясь на все ее события в своем многогранном творчестве. Корбаков был солдатом Второй мировой, затем учился в институте имени Сурикова, вступил в члены Союза художников России, участвовал в создании Союза художников в Вологде и был его председателем, занимался строительством пристройки к зданию мастерских, затем стал народным художником

Владимир Николаевич Корбаков. 2007

России, лауреатом Государственной премии Вологодской области, действительным членом Российской академии художеств, подарил родному городу более тысячи своих картин, создав «Дом Корбакова», и, конечно, всегда много и плодотворно работал всю свою долгую художественную жизнь, посвятив поиску себя в искусстве, поиску самого искусства, каждый день открывая для себя неизведанные его дали.

Как творец и живописец, художник создал портретную галерею ветеранов Великой Отечественной

войны, многочисленную серию портретов своих современников, огромное количество пейзажей нашего северного края, жанровые картины самой различной тематики. Только за последние 10 лет им созданы циклы произведений *По дороге Ломоносова* (1998), *Моя Вологда* (2000), *Поклон родной земле* (2003), *Мое Белозерье* (2002), *Коктебель. Гурзуф. Вытегра* (2004), проект, посвященный Русско-японской войне 1904–1905 годов (2004). Пленэрные впечатления художника отразились в серии картин с пейзажами юга Франции, последний пленэр в поездке по северу Европы нашел свое отражение в выставке «Шведские впечатления», которая была организована в «Доме Корбакова» (Вологда) осенью 2007 года.

Графические произведения художника включают в себя множество набросков, рисунков, тематических зарисовок с самыми разнообразными сюжетами. Именно это многообразие проведенной мастером работы заставляет нас не торопиться с помещением художника Корбакова в какую-то определенную эпоху как ее выразителя, заставляет нас не торопиться относить его творчество к определенному течению изобразительного искусства – каждый

Средневековый замок Шамбор. 1976

момент его творческой жизни переосмысливался им и, давая те или иные результаты, всегда предполагал движение вперед.

Художник устойчиво активен в каждый момент своего существования, темы его картин дают возможность для реализации самых различных замыслов. Мне кажется, что я могу быть прав, если позволю себе утверждение того, что все эстетические моменты жизни этого человека были всегда тесно переплетены с человеческим, жизненным и постоянно перепроверяли и подтверждали друг друга. Это и не давало возможности душе художника быть пассивной. При самых артистических, формальных моментах в творчестве Владимир Николаевич никогда не забывал о побудительных причинах, которые, неся все многообразие нашего мира, рисовали перед художником его дальнейший творческий путь. Именно это всегда способствовало тому, что художник, оставаясь глубоко натурным, постоянно старался сделать эту натуру опозитизированной и образной. То, что видел художник, то, что он пережил, появлялось перед зрителями, неся отпечаток его личности, его жизни и его всегдашнего равнодушия к тому, что вдохновляло или вдохновляет его теперь.

Именно это заставляет меня говорить о том, что в настоящий момент этот художник не может принадлежать никакому временному отрезку, — то есть мы не можем сказать, что творчество этого художника определенно принадлежит какому-либо течению нашей художественной культуры. Может быть, когда-нибудь наши замечательные историки искусства и зачислят Корбакова в представители какого-либо течения, но сейчас это делать было бы не очень честно и неискренне.

У художника была и есть большая содержательная жизнь.

Радости и горе нашей страны он всегда разделял с ней, и это, несомненно, накладывало отпечаток на

формирование его личности. Я не считаю себя вправе говорить, что я знаю внутренний мир художника, но при достаточно длительном знакомстве с его художественной

Гранаты и яблоки. 1968

жизнью бросается в глаза один, на мой взгляд, интересный факт. Применяя в процессе создания художественного произведения все то богатство, что делает его профессионалом, он, на мой взгляд, никогда не успокаивался на достигнутом и устремлял свое творчество каждый раз куда-то дальше, по той дороге, которую он сам ощущал как человек-первопроходец, и этот путь внезапно отзывался в его творчестве новыми результатами.

Может быть, здесь и лежит причина того, что сам Владимир Николаевич всегда подчеркивает значение тайны художественного творчества, и может быть, труд художника — это в значительной степени и то, что заставляет автора удивиться самому себе и найти новые, неожиданные силы для движения вперед.

При всей изменчивости художественного пути Корбакова эти качества являлись постоянными и служили причиной для дополнительных сил, новых изменений и результатов. Это больше нашего сознания и приводит к тому, что художник меняется иногда в самую неожиданную для нас сторону, знакомит нас с самыми необычными результатами своего уникального мышления, помноженного на работу высокого профессионала, которая очень часто это мышление изменяет.

Личность художника имеет огромное значение в его работе, и хотелось бы остановиться на облике и личности художника в широком смысле слова. Владимир Николаевич имеет внешность, которая приближается к гротеску, дана как бы одним росчерком, который придает

Молодые. Портрет сына с женой. 1982

Трудовой день завода. 1977

На с. 6 сверху справа:
Старый колхозник. 1947

На с. 6 сверху слева:
Русский солдат (Портрет
Александра Ивановича Брагина). 1981

На с. 6 внизу:
Красные дороги. 1963

Автопортрет на лошади. 1975–1987

мы видим или читаем что-то особенно выразительное. И тем большим удивлением преисполняемся мы, зрители, когда, вспоминая творчество Владимира Николаевича, начинаем понимать, что слова, сопровождающие его работу, — часто громкие слова — являются словами справедливыми, и более того, в душе многих из нас рождаются новые мысли, и часто мысли о том, что творчество художника делает нашу жизнь богаче, а зачастую и дает ответы на многие вопросы, которые долгое время сопровождали нас.

Наверное, будет справедливым сказать, что Корбаков как личность почувствовал себя взрослеющим тогда, когда в 1941 году ушел добровольцем на фронт, ощутив себя защитником Родины. Будучи тяжело раненным 11 мая 1942 года и перенеся четыре операции, инвалидом второй группы Владимир Корбаков был отпущен домой, а в 1944 был призван на Северный флот, где служил до Победы.

В 1945 году с самодельным фанерным чемоданом, в разноцветных валенках, в солдатской шапке со следом звезды молодой человек оказался в Москве, где уже были лужи и весна и где в дальнейшем его ожидала художественная студия инвалидов войны. Жилья студия не предоставляла, так как была рассчитана на москвичей, и друг молодого Корбакова Николай Баскаков предложил ему снимать квартиру вместе за четыреста рублей. Было очень трудно. Друзья решали проблему оплаты, продавая свои продовольственные пайки и оставляя себе только хлеб. Сильно помогло им то, что Баскаков, учащийся Училища имени 1905 года, в 1945 году, как талантливый юноша и благодаря заботам президента Академии художеств Александра Герасимова, стал получать 500 рублей в месяц. Это было что-то вроде стипендии. Закончив с красным дипломом

артистичность и выразительность его облику. В связи с этим вспоминаются его бесспорно красивые и похожие на отца дочери (*Портрет старшей дочери Наташи*, 1993).

При остроте облика Корбакову абсолютно чужда какая-либо поза, высокопарность речи — даже самые печальные события в его жизни не изменяли присущей Владимиру Николаевичу сдержанности и постоянного строжайшего контроля над выражением своих чувств, — а это все чрезвычайно трудно и порой непреодолимо для большинства людей. При всем том Корбаков является всегда открытой для друзей, гостеприимной личностью. Широта натуры художника проявляется и в том, что при большом чувстве юмора Корбаков неизменно благожелателен и к

дружеской шутке, и к шаржу, и к тем произведениям, где он сам является главным героем и объектом.

О том, как Корбаков послужил темой вдохновения, как в течение всей его жизни создавалась галерея портретов, шаржей, набросков с образом Корбакова и как его личность и внешность были трансформированы в произведениях художников, самых различных по своему стилю, следует сказать отдельно и подробнее.

В наше время, испытывая благодарные зрительские, читательские и другие чувства, мы привыкли к громким словам, фразам, которые иногда бывают совершенно справедливы, а иногда бывают более или менее дежурными. Все это чуть-чуть притупило наше восприятие, когда

Светлана Шухова – артистка ТЮЗа. 1982

художественную студию инвалидов войны, Владимир Корбаков без экзаменов был принят в институт имени Сурикова, где он и завершил свое художественное образование.

Особо нужно будет сказать, что, начиная с 1955 года, усилиями молодых тогда художников Г.М. Коржева, П.П. Оссовского, П.Ф. Никонова, Н.И. Андронova и других были организованы молодежные выставки: первая – 1955, потом – 1956, третья – 1957, четвертая – 1958, на которых, по всей вероятности, и зародился так называемый «суровый

стиль» советских художников. Участником этих выставок был и молодой Владимир Корбаков. Еще в 1954 году председатель студенческого научного общества института имени Сурикова Эрик Булатов организовал в стенах института выставку художников Владимира Корбакова и Виктора Попкова, где Корбаков представил свою живопись, написанную вне институтской программы, а Виктор Попков – свою графику.

Интересно, что в ранних работах Корбакова есть некоторая неудовлетворенность фактурой и системой модулей, что, по-видимому, и за-

Заслуженная артистка России Светлана Трубина. 1985

ставляло автора искать неповторимые моменты красочной поверхности своей живописи. С другой стороны, обращает на себя внимание свобода композиции, очень хорошее владение рисунком и перспективой (*Красные дороги*, 1963; *Средневековый замок Шамбор*, 1976). Корбаков часто говорит о том, что в методах живописи он немножко «варвар», но мне кажется, это не так. Не успевает художник увидеть сделанной ту или иную часть картины, как моментально ему, видимо, приходят на ум

Юность. 1986

Вверху справа:
Девушка в красном. 1987

Рыжая Оля. 1989

новые идеи в системе отраженного света, новые возможности фактуры, новые сочетания различных живописных поверхностей: на одном и том же холсте случаются два или три живописных решения, но это видно лишь счастливым, имеющим возможность наблюдать этот процесс, обычный зритель видит завершённую картину (*Гранаты и яблоки*, 1968; *Автопортрет на лошади*, 1975–1987).

Большую роль играет графическое наследие Корбакова, благодаря которому художник никогда не задавался ученическими вопросами, а всегда смотрел вдаль не только в отношении конкретного произведения, но и рассматривал в целом свой художественный путь. Я не берусь говорить, не знаю, сколько раз Корбаков обращался к разным способам наложения красок на поверхность холста, разным комбинациям

разбавителей, сколько раз задавался вопросом роли густоты этих красок, рассматривая отражаемость цвета и света, — наверное, этот процесс постоянный в его живописном методе. Кажется, что художник напоминает нам какой-то сказочный персонаж, который, выпуская на волю краски, как бы говорит им:

Художник и модель. 1989

«Вот вы сейчас служите материалом для моего рассказа, песни или стихотворения в цвете, но не забывайте и о том, что вы выпущены на волю: поиграйте и порадитесь своей свободой». И создается впечатление, что если это и не происходило в действительности буквально, то что-то подобное в мастерской Корбакова все же было и постоянно происходит.

Владимир Николаевич представляется мне фигурой парадоксальной.

С одной стороны, вне натуры его трудно представить, а с другой — получив впечатление, художник устремляется так далеко, что его фантазия, пожалуй, «перекрывает» воображение художников, называемых «беспредметниками».

Видимо, здесь сказывается и то, что мастер интуитивно или не

Денис Баженов — молодой скрипач. 1989

интуитивно чувствует, что в этом чудесном окружающем нас мире есть все, что было, пребывает сейчас и будет в дальнейшем.

Постепенно мы подходим к очень деликатной теме: как же все-таки мастер ощущает этот мир. Я не считаю себя вправе анализировать сложную внутреннюю жизнь художника, но могу сказать определенно, что Корбаков является человеком верующим. Вот одна из бесед с Владимиром Николаевичем, записанная дословно: «Я глубоко верующий человек. Ощущение, что я связан с небесными силами, у меня с детства. Когда в детстве мальчишки курили, выпивали, я ду-

мал: «Нет, мне нельзя, я должен рисовать, творить». Мясорубка войны меня сохранила, хотя я мог бы быть убитым сотни раз. Бабушка зашила мне в одежду образ Николая Чудотворца.

Я верующий в глобальном смысле этого слова. Мир — сотворен.

Бог для меня — это все: небесная механика, движение планет, отношения мужчины и женщины, восходы и закаты солнца.

Христос — самая великая личность. Он нужен мне как товарищ и советник, нужен каждый час. Когда я ложусь спать, я целую крест.

Я верю в Бога и красоту мира. Иду мимо березы и целую ее, и мне все равно, видит кто или нет. Весь свой восторг я отдаю природе, я бла-

годарен Богу за возможность видеть цветы, деревья, солнце, каждую лужу — все это Бог мне подарил.

Неверующие люди — несчастные люди. Мой идеал — Бог, красота природы, и я благодарен Богу, что он награждает меня талантом жить. Все, что я делаю, — это не я делаю, моей рукой руководят небесные силы, только они водят рукой художника».

Художнику интересен тот путь, который простирается дальше того, что нам известно о себе, о мире, о других людях, и осознание этого дает ему не только творческую, но и человеческую свободу. Когда творческий человек серьезно занимается своим делом, ему далеко не безразлично, что его работа, постоянно совершенствуясь, будет, несомненно, все более и более зависеть от того, кто ее делает, а тот, кто ее делает, при успешном своем труде будет во времени все более и более обязан походить сам на себя. Кто знает, может быть, это один из путей самопознания. Оставив в стороне споры с гордыми и наукообразными умами, мы все же оставим за собой смелость утверждать, что постоянно встречаемся в жизни с тем, что бесконечно превосходит наш разум, не говоря уже о скромной совокупности наших ощущений. Только искреннее доверие к жизни может постоянно делать нас полноправным собеседником того, что вокруг нас, ибо тогда мы становимся носителями ранее непредставимого и несопоставимого с нашим существованием. Искренний мастер всегда находится в состоянии хоть и положительной, но очень большой психологической и эстетической нагрузки. Если художник ощутил то, что делает его художником, он уже никогда не перестанет постоянно спрашивать себя: а достоин ли ты того, чтобы это тебе открылось. Он спрашивает себя, что же делать для сохранения в себе этого высокого ощущения при всех изменениях нашей жизни, так как

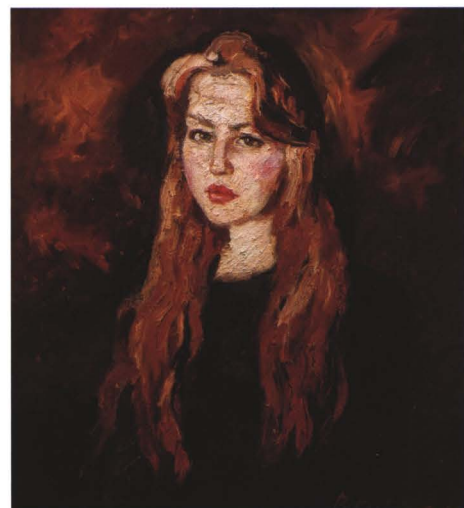
художник, потерявший это «что-то», потеряет и весь смысл своей жизни.

На сегодняшний день каждая встреча с Корбаковым — чисто человеческая встреча с ним — оставляет ощущение, что перед тобой настоящий художник, и, может быть, это тоже является одной из причин, почему личность Корбакова так интересовала и интересует современников самых различных профессий.

И еще потому, что Владимир Николаевич — это, прежде всего, очень живой в общении человек, неизменно щедрый и гостеприимный, лишенный, невзирая на высокие звания, какого-либо высокомерия и снобизма, во всех случаях жизни демонстрирующий мужество, простоту и аристократизм в самом хорошем смысле этих слов. Я уже не

говорю о том, что у Корбакова, образно говоря, «тем концом вставлены руки»: он до сих пор занимается разного рода физическим трудом, и однажды, что-то строя в своей мастерской, он сказал мне: «Знаешь, если бы я не стал художником, я бы стал столяром или плотником».

В дальнейшем представляется необходимым рассмотреть разные периоды деятельности художника, конечно, вспоминая при этом, что, невзирая на все изменения, автору присущи какие-то постоянные черты, которые и обеспечивают это разнообразие. Различные периоды творчества художника представлены тематически, но многие качества его живописи, получившие едва заметное развитие в какой-либо серии, пыльным цветом неожиданно

Катя с распущенными волосами. 1989

Музыканты-металлисты Виктор Куликов, Сергей Лонг, Александр Маткин. 1988

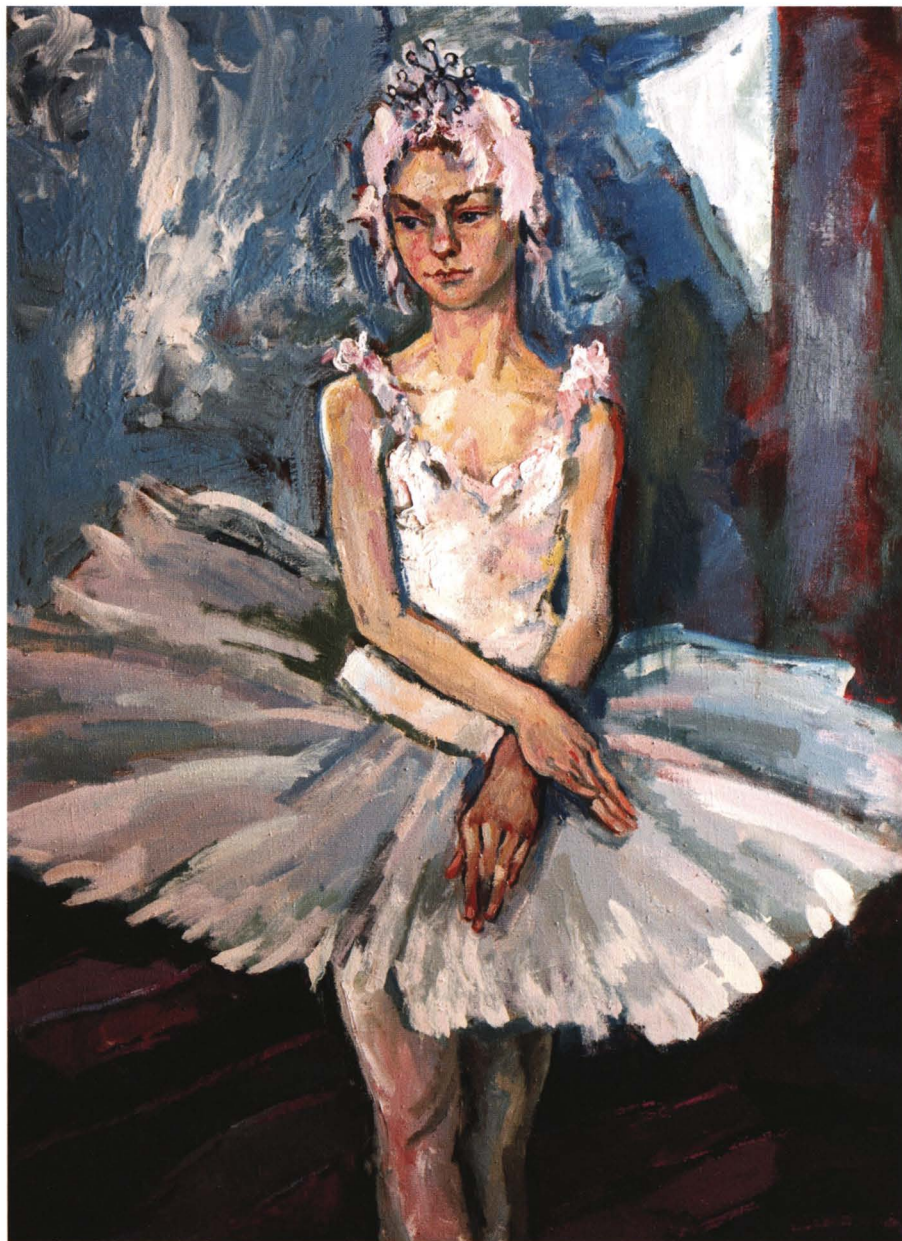

Ольга – педагог детской музыкальной школы. 1996

расцветают совершенно в других произведениях, которые, казалось бы, этого не предполагали. Здесь мы сталкиваемся с особенностью искусства Владимира Николаевича, она, наверное, называется – способность удивляться самому себе, и эта особенность касается его как автора, а в результате выставочной деятельности захватывает и зрителей.

Рассматривая различные периоды творчества Корбакова, представленные на всероссийских, региональных, областных и персональных выстав-

Горынцева Оля – балерина Вологодского детского музыкального театра. 1993

ках, которые достаточно подробно освещены в печати, хотелось бы остановиться на том, что в творчестве художника заметно выделяются, независимо от тематики выставок, следующие страницы его художественной жизни: это портреты – участников войны и современников, портреты, которые, если можно так выразиться, сочиняются как музыка, хотя в них автор тоже отталкивается от натуры; конечно, – женские портреты; и, несомненно, – пейзажи, где особенно заметно движение фантазии художника, находящее себе применение и в больших тематических картинах, являющих-

ся своеобразным синтезом его творчества.

Портреты участников Отечественной войны, земляков и соратников занимают большое место в творчестве Корбакова. Интересно, что художник, любящий контрасты цвета в живописи, бывает деликатен там, где того требует художественное решение: здесь и сдержанность цвета, и необыкновенное внимание к уже негромкой жизни этих людей, большая работа над образом в широком смысле этого слова

(*Русский солдат <Портрет Александра Ивановича Брагина>*, 1981). Портреты Владимира Николаевича всегда, несомненно, похожи, причем это касается и тех портретов, которые сдержанны в своей палитре, и тех, которые демонстрируют с необыкновенной силой возможности художественных материалов (*Старый колхозник*, 1947; *Портрет Варлама Шаламова после реабилитации в 1956 году*, 2002; *Портрет М. Субботина*, 2002). Вообще, глядя на произведения мастера,

всегда чувствуешь отличную школу, память и жизненный опыт. Все это позволяет автору быть достаточно свободным там, где он этого хочет, и мне кажется, судя по его картинам, что хочет он этого всегда.

Особое место занимают женские портреты – красочные, праздничные, нарядные (*Заслуженная артистка России Светлана Трубина*, 1985; *Елена Ефремова – молодой детский врач*, 1988; *Катя с распущенными волосами*, 1989; *Молодая девушка*, 1991; *Ольга – педагог*

детской музыкальной школы, 1996). Много времени, следуя традициям мастеров живописи, уделяет художник обнаженной натуре – *Юность* (1986), *Девушка в красном* (1987), *Рыжая Оля* (1989), завершая цикл этих произведений картиной с также традиционным названием *Художник и модель* (1989).

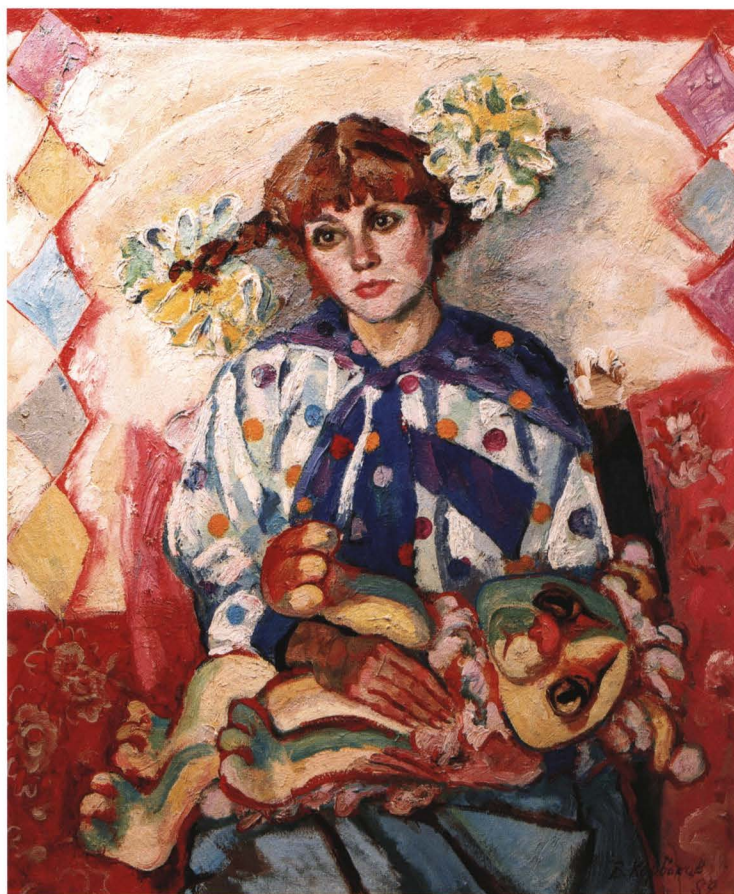
Здесь мне бы хотелось обратить внимание на то, что автор, уделяя много времени огромной роли

Танцовщица Вера Федотовская. 1994

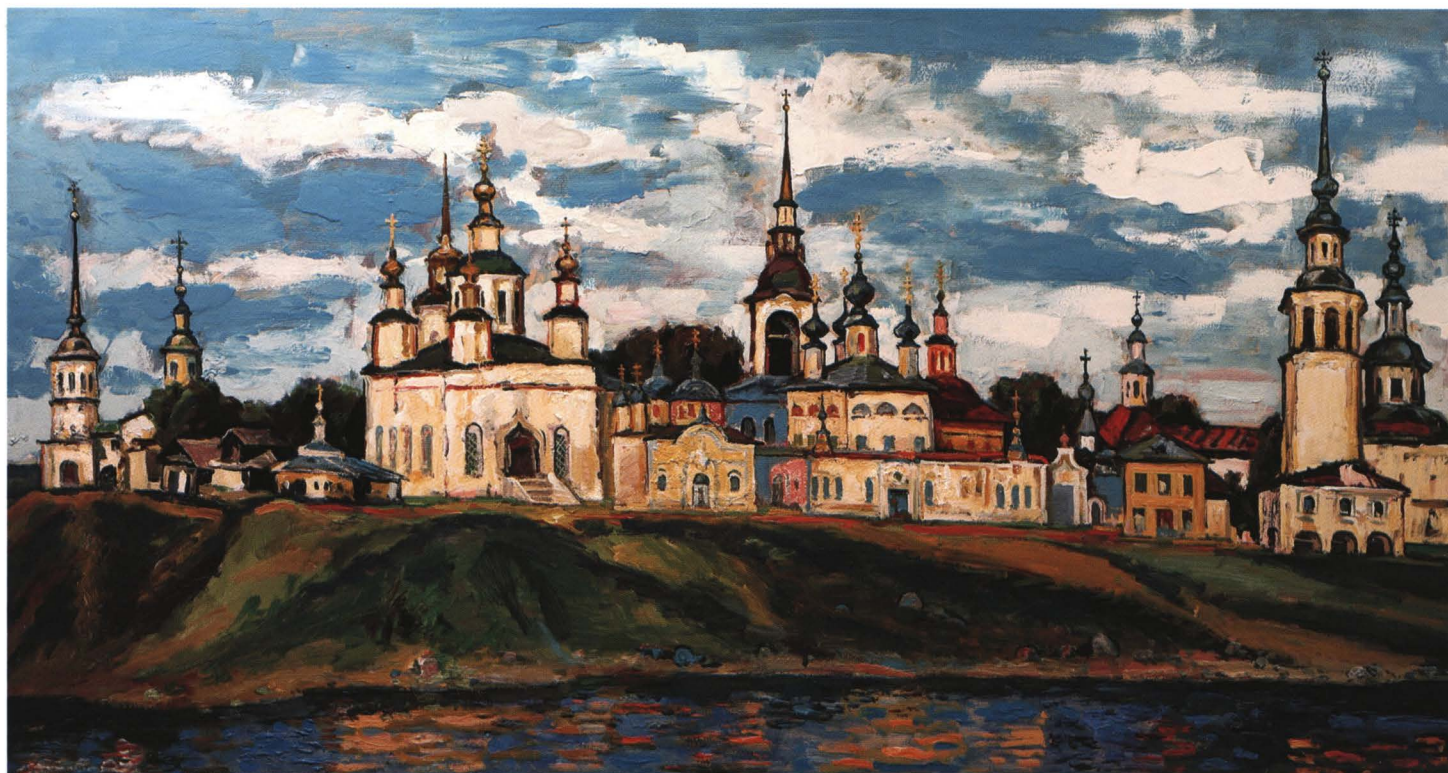

Елена Ефремова – молодой детский врач. 1988

Таня – артистка кукольного театра. 1989

Великий Устюг. 1997

Портрет старшей дочери Наташи. 1993 ➤

Собачья свадьба в Устюжне. 1998

Улица Батюшкова в Вологде. 1998

женщины в нашей жизни и не скупясь при этом на громкие слова, подчеркивает значение, и очень сильное значение одной женщины в своей жизни, и имя ее — Живопись.

Художник, едва ощутив эстетическое зрительное впечатление, немедленно пускается в поиски новых пластических возможностей, композиционного ритма, большого цветового пятна в сочетании с мелкими модулями на своем холсте.

Надо сказать, что с довольно раннего периода творчества Корбакова заметна та большая роль, которую он уделяет работе своей кисти, а иногда и руки, пластически завершая пальцами или ладонью свежий красочный материал. Мы можем видеть на его холстах и прерванный мазок, и пятно в его превращении в линию с изменяющейся активностью цвета; лессировки и даже «текучесть» некоторых красок, которые свободно заполняют живописное пространство. Владимир Николаевич

Архангельск XVIII века. 1998

придает большое значение сочетанию фактур, взаимоналожению красочных слоев и той волшебной игре отраженного света, что порой неожиданно не только для зрителя, но и для автора, дарит нам свои новые возможности.

Стремление художника к впечатлению от природы определяет, как художник устремляется к тому, чтобы сочинить музыку в красках на тему увиденного, как он немедленно заставляет свои краски демонстрировать фактурные ее возможности, и здесь наибольшую ценность представляет то, что при материальности живописи мы никогда не перестаем любоваться самими красками и их способностями (*«Как хороши, как свежи были розы»*, 1997; *Верховажье. Старый тракт Москва–Архангельск*, 1998; *Вологодский дворик*, 1998).

Обращаясь к образу современника, Корбаков, на мой взгляд, при всех

своих положительных качествах неожиданно открывает еще одну крупную страницу в своем творчестве.

История нашей страны в послевоенное время и в более поздний период представила возможность постоянного передвижения больших социальных групп в связи с новыми экономическими изменениями, — имеется в виду передвижение сельского населения для работы в город, создание новых фабрик и заводов. Эти люди тяжело адаптировались в новой для них городской среде, стремились быстрее обрести себя, назвать себя, занять твердое место в новой своей жизни. Успех здесь был неодинаков. Иногда получалась так называемая «слободка», которая тоже стремилась как-то обозначить свое существование.

Мы можем вызвать в памяти множество персонажей произведений живописи, где эти люди даны на фоне обязательной атрибутики:строек, станков, тканей, новых земель, вновь возникших взаимоотношений.

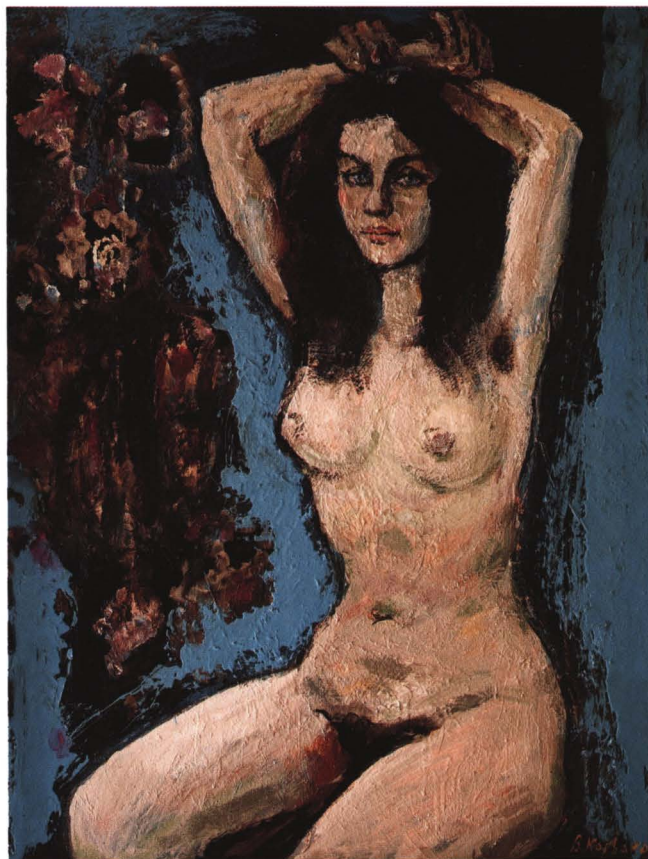
И только в творчестве Корбакова виден тип нового человека, который дан, что называется, в «чистом виде»: вглядывающиеся в новые обстоятельства люди, иногда смотрящие и на нас, зрителей, приглашающие нас, зрителей, стать соучастником своей жизни. И мы понимаем, что художник прав. Не только персонаж находится в новой для него жизни, но и жизнь получает в себя нового человека, новых людей; а если это было уже в прошлом, то мы по-новому смотрим на себя, на историю своей страны.

И в этом случае особенно остро ощущается причастность каждого из нас к тому, что история недописана, что она недосказана, и дописываться, и досказываться она будет при нашем участии и с нашей помощью.

Эти два момента — новый образ, а также развитие цветовой и тоновой экспрессии — придают особенную ценность произведениям этого периода.

Молодая девушка. 1991

Девушка с голубыми глазами. 1996

Верховажье. Старый тракт
Москва-Архангельск. 1998

Корбаков как художник сформировался в то время и в той среде, когда свое особое место в нашей изобразительной культуре занимал «суровый стиль» и так называемая московская школа «плотной живописи». При всей новизне образов и техники эти направления изобра-

зительного искусства предполагали известную тоновую и цветовую сдержанность. Наверное, мы сейчас сможем вспомнить блестящие полотна, которые стали сегодня уже классикой, занявшие достойное место в нашем искусстве. Мы непременно вспомним В.И. Иванова, П.П. Оссовского, В.Е. Попкова и других замечательных мастеров. Органично существуя в среде искусства, которое отрицало фальшивые восторги прежней эпохи, Корбаков, тем не менее, осуществлял нетипичные для своего времени задачи и эксперименты в области живописи.

Еще в своих индустриальных картинах, посвященных труду металлургов-череповчан (*Трудовой день завода*, 1977), художник, подчеркивая композиционную структурность своих многочисленных произведений на эту тему, закладывает в своей живописи те качества, которые в полной мере будут все более и более проявляться в его последующих

работах. Проще говоря, светлые места в живописи «хотят стать» еще более светлыми при том, что они не теряют своей цветовой гаммы, а темные места опять же, не теряя своей цветовой насыщенности, стремятся обрести все большую тональную глубину (*Автопортрет в жабо*, 1977; *Улица Батюшкова в Вологде*, 1998; *Храмы Белозерска. Успенский собор. 1553 год*, 2002; *Лермонтовский водопад в Кисловодске*, 2005). Это очень трудная живописная и художественная задача. Этого уже, казалось бы, много для творческой жизни мастера.

Но, когда мы прослеживаем его путь все далее и далее, мы видим, что, найдя решение для некоторых цветовых задач, Корбаков сообщает, постоянно экспериментируя в своем пластическом языке, всем этим качествам нарастающую экспрессию. Попросту говоря, удачное произведение

Вологодский дворик. 1998

Старинные дома в посаде Верховажье
1998

Наталья Ожигина. 1998

Осел, развозящий цветы. 1998

искусства системному анализу не поддается, и опять всплывают в памяти слова художника Корбакова о том, что «в основе искусства всегда есть тайна, и прежде всего — тайна».

Во всяком случае, трудно представить, что художник может до-

Казаринские кошки. 2000

стичь таких результатов, имея такой, казалось бы, не совсем удобный для своих качеств источник, в котором он когда-то органически существовал. Немалую в этом роль играет его графическая культура, освобождающая цвет и тон для решения совершенно неожиданных задач. И теперь уже, по прошествии времени, можно сказать, что цветовая

и тоновая экспрессия произведений художника на сегодняшний день не имеет аналогов в нашем искусстве.

Особенно удивляешься этому, видя многочисленные архитектурные пейзажи художника, такие как *Великий Устюг* (1997), *Архангельск XVIII века* (1998), *Вологодский дворик* (1998), *Первые стожки. Кириллов* (2006). Пейзаж органично

а иногда неожиданно драматично, участвует в его картинах самого разного жанра. Когда вызываешь в своей памяти впечатления, например, от картины *Тайны Бобришного угора* (2001), еще раз не перестанешь удивляться тому органичному диалогу, который существует в элементах пейзажа и фигурах.

В большой своей серии, посвященной Русско-японской войне

1904–1905 годов, включающей в себя 70 живописных картин, в том числе 47 портретов, Корбаков сумел сохранить удивительное равновесие драматизма и спокойствия, сиюминутности и вечности при всем том, что, чувствуя себя в известной степени документальным художником, он демонстрирует нам абсолютную творческую свободу. Такой образной свободой обладает живописное

В.А. Курков – заслуженный строитель России. 2000

полотно *Могила В.В. Верещагина в Желтом море* (2005), посвященное гибели художника на броненосце «Петропавловск», она представляется симфонией синего цвета – цвета торжественности и покоя.

Корбакову вообще присуще музыкальное ощущение окружающего.

На Вологде-реке. 1998

Являясь любителем и ценителем музыкальных произведений, художник, несомненно, украшает увиденное той музыкой, которая постоянно звучит в его душе. Музыкальная культура сочетается с большой любовью к русской литературе,

с тонким умом, присущим художнику, прекрасным владением литературным языком, что, несомненно, делает более строгой его эстетическую работу со своим интеллектуальным багажом.

Дом с заколоченными окнами. 2004

Владимир Николаевич обладает уникальной коллекцией своих портретов: к нему оказалось неравнодушным большое количество самых разных художников, среди которых каждый найдет очень авторитетные для себя имена: М.В. Куприянов (Кукрыниксы), В.И. Иванов, В.Е. Попков, И.С. Глазунов, Т.Т. Салахов, Э.Г. Браговский, В.А. Ветрогонский, И.В. Голицын.

Как-то я спросил у Владимира Николаевича, с чего началась его коллекция, и он ответил: «Начались первые учебные дни в Суриковском институте. Первая лекция по западному искусству, которую читает профессор М.В. Алпатов. Собрался весь наш курс: живописцы, графики, скульпторы, театралы. На середине

Цветы в семи вазах. 2006

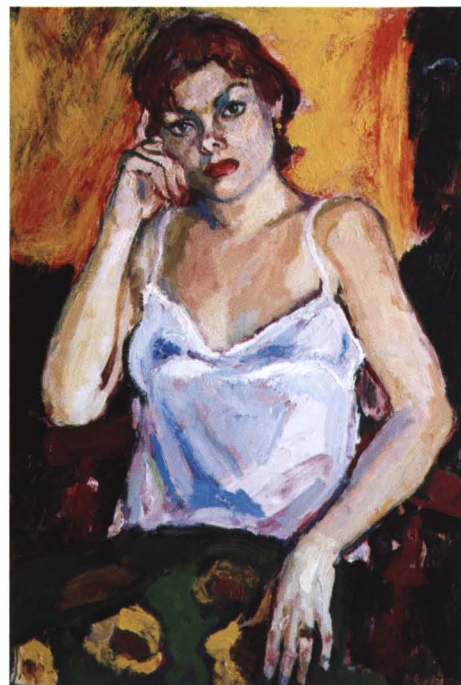
лекции я почувствовал чей-то внимательный взгляд на себе. Оглянулся. Да это Таир Салахов, красивый паренек из Азербайджана. Мы уже знакомы, так как в общежитии на Трифоновке кровать Таира из Баку, кровать Миши Савицкого из Минска и моя кровать стояли рядом. После лекции Таир подошел ко мне и подарил свой старательно сделанный рисунок. Этому рисунку 54 года.

Он стал первой работой в моей коллекции и по праву (а не по алфавиту) начинает иллюстративную часть альбома *Меня рисуют друзья*, который мне помогли издать в 2005 году. Не знаю почему, но меня любят рисовать художники и дарить свои рисунки или законченные живописные портреты. Условия, в которых создавались работы, были разные. Рисунки М. Куприянова (Кукрыниксы), Т. Яблонской, Д. Налбандяна сделаны во время президиума Всесоюзного съезда художников в Кремле. О. Комов, И. Бруни, А. Лутфуллин,

Пионы и бабочки. 2005

Р. Ермолин, В. Иванов делали свои наброски во время работы Секретариата правления СХ РСФСР.

А вот рисунки И. Голицына сделаны прямо на ходу, когда мы гуляли с ним по Вологде. Э. Браговский и В. Попков нарисовали меня на даче Кардовского. Если говорить о во-

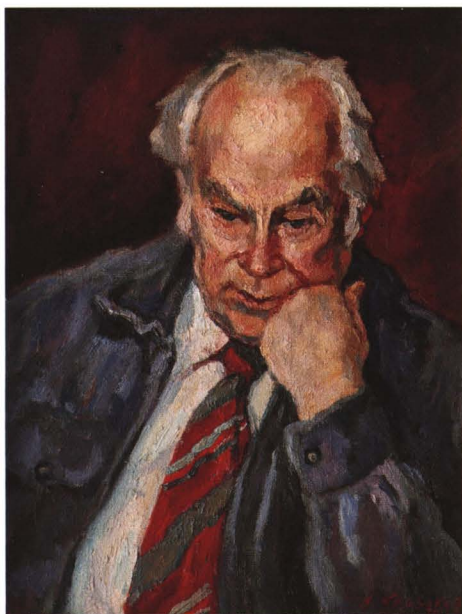

Маша Москалева – студентка. 1999

логодских художниках, то, наверное, нет ни одного из них, который бы не рисовал меня. Я не ставил перед собой цели собрать коллекцию. Работы сами «приходили» ко мне.

Все произведения, вся коллекция подарена мною государству и теперь украшает «Дом Корбакова».

Портрет М. Субботина. 2002

Встреча с Корбаковым рождает ощущение, что перед тобой носитель какого-то очень яркого образа, и он не только будит твое любопытство, но и сам все время вглядывается в себя и в тебя. Непрекращающаяся работа живой мысли постоянно одухотворяет это лицо, и ты понимаешь, что есть что-то поддерживающее активную жизненную силу человеческого облика, и это «что-то» — нематериальное, как бы ты ни старался это поймать.

Во всех жанрах своего искусства художник является композитором цветового и тонового пятна, и здесь стоит упомянуть об этих двух, несомненно, больших качествах художника, которые ставят его живо-

пись в ряд больших культурных достижений нашей страны.

Говоря о живописи Корбакова, очень часто акцентируют ее цветовую насыщенность. Работа тоном неотделима от работы цветом, но даже в тех случаях, когда художник пишет в сдержанной цветовой гамме, мы констатируем большую цветовую активность его произведений. Таковы некоторые из автопортретов Корбакова — *Автопортрет в жакете* (1977), *Автопортрет в темных тонах* (1996), *Одуванчики* (1998).

Тем контрастнее выглядят те произведения, содержание которых предполагает «выпущенные» повеселиться

Село Никольское.
Разрушенный храм Святого Николая. 2006

«Обветшалые гнутся стропила,
И по лестнице шаткой во мрак,
Чтоб нечистую выпугнуть силу,
С фонарем я иду на чердак»
(Н. Рубцов «Зимняя ночь»). 2006

и поиграть самые различные цвета, но, наученные предыдущим опытом, мы и здесь видим строжайший профессиональный отбор: каким краскам и в каком случае ликовать и веселиться в этот конкретный момент (*Осел, развозящий цветы*, 1998; *Пионы и бабочки*, 2005).

Есть у Владимира Николаевича и свои любимые цвета.

И среди них, наверное, мы должны отметить наиболее «трудные» для большинства художников. Очень «трудные» цвета.

Это красный и зеленый. Они в полной мере обеспечивают необыкновенную активность и радость картин — *Свободный полет над Вологдой* (1999), где художник летит на воздушных шарах; *Корбаковская просека* (2000), в которой горят огнем красные стволы сосен; *Цветы в семи вазах* (2006), что навсегда остались на холсте воспоминанием о дне рождения. И здесь хочется вспомнить слова Сальвадора Дали: «Недостаточно того, что ты любишь живопись. Надо, чтобы и она полюбила тебя». И живопись благодарна автору Корбакову за его искренность.

Зеленый цвет с его многообразными оттенками присутствует в картинах мастера в зависимости от задачи: играя самостоятельную роль, роль дополнительного цвета к различным оттенкам красного; он есть и в фоне, и в деталях одежды, иногда композиционно организует пространство холста (*Романтический автопортрет*, 2002). Сдержанная цветовая гамма в зеленом колорите очень уютно существует в портрете поэта Николая Рубцова (2006). Что интересно, на одной из хронологически последних выставок сияние красок на окружающих картинах совершенно не отвлекает от трактовки образа Рубцова. Заостренность

композиции тонового пятна в сочетании с цветовой композицией обращают на себя внимание в другой картине, посвященной Рубцову, где поэт поднимается по лестнице на чердак, освещая себе путь фонарем. В данном случае конкретика момента своей контрастностью не отвлекает от образа поэта, а наоборот, оттеняет его личность, и здесь как раз тот случай, когда то, что изображено на полотне, заставляет нас думать о том, что не изображено, и отсылает к стихотворной лирике Рубцова:

*Обветшалые гнутся
стропила,*

*И по лестнице шаткой во
мрак,
Чтоб нечистую выпугнуть
силу,
С фонарем я иду на чердак.*

Изумительный зеленый приветствует нас в пейзаже *Во дворе музея И.А. Кускова в Тотьме* (2006) или в картине *Дом с заколоченными окнами* (2004), где различные его тоновые оттенки передают влажность и тень холодного северного лета.

Возможности красного цвета интересовали художника в течение всего творческого периода его многогранной жизни: это пейзаж

Лермонтовский водопад в Кисловодске
2005

Сирень. 2006

Красные дороги (1963), натюрморт *Гранаты и яблоки* (1968), тона красного и бордового в портрете Светланы Шуховой (1982), красная юбка-ковер, завершающая границу

композиции портрета танцовщицы Веры Федотовской (1994); наконец, красный фон органично существует в портрете Дениса Баженова (1989), как кажется, придающий драматизм музыкальному исполнению молодого скрипача. Сдержанный красный найдет себя в портретах *Молодые. Портрет сына с женой* (1982), Светланы Беляевой (2002), Г. Титова (2008).

Красный, как цвет войны и крови, лежит в основе автопортретов *Праздничный автопортрет* (1995) и *Украденная Победа* (1995). Красный, как цвет радости, как цвет праздника, присутствует в живописных полотнах *Испанские художники у меня в гостях* (2001), *Страдания по Ван Гог* (2005), *Петух* (2005). Удивительно то разнообразие ощущений, которое производит вроде бы один и тот же красный цвет, удивительна и смелость его использования для самых контрастных по своему чувству впечатлений.

Оттенки красного цвета органично вплетаются в пейзаж *На Вологде-реке* (1998), где художник воплощает состояние человека, видящего последние лучи заката, наполняют драматизмом картину *Село Никольское. Разрушенный храм Святого Николая* (2006). Тот же красный при достаточной его активности в таких, например, работах, как *Москва. Красная площадь* (1998), *Рассвет на Москве-реке* (1998), необыкновенным образом, всеми своими возможностями украсил пейзажи, написанные по впечатлениям поездки по Швеции. Кажется, что именно там кисть Корбакова разгулялась еще более свободно, что красный становится выражением блеска, закатного сияния, солнечного света. Стокгольмские красные крыши, флажки на кораблях, набережная, деревья — все начинает светиться, переливаться и наполняться радостью и восторгом.

В работах Корбакова последнего периода идет абсолютно полная, а иногда превалирующая

работа цвета, который выступает в роли композитора его произведений. Можно надеяться, что этот путь будет успешно продолжен в других работах художника и что этот путь будет дорогой для тех, кто пойдет следом.

И, наконец, без всякой оговорки можно сказать, что стремление к гротеску, смысловой заостренности, особенно проявилось в период работы художника на шведском пленэре, в работах, которые можно объединить в триптих: *Дети в Музее современного искусства в Стокгольме*, *Экспозиция во дворе Музея современного искусства в Стокгольме* и *Любовь с первого взгляда. В Музее современного искусства в Стокгольме* (2007). Ком-

позиционная заостренность в какой-то степени была присуща творчеству художника всегда, только она будто пряталась за фактурность, буйство его красок. Что это? Осознанная или неосознанная работа художника?

Нам теперь и неважно. Эти произведения уже есть, и они живут своей жизнью. В настоящий момент художник не видит для себя конфликта абстрактной и реалистической живописи, в одном из интервью он говорит об этом так: «Культура едина. И абстрактное искусство, так же, как и реалистический стиль, — результат естественного развития культуры и живописи. Проблема в том, что натурализм устарел.

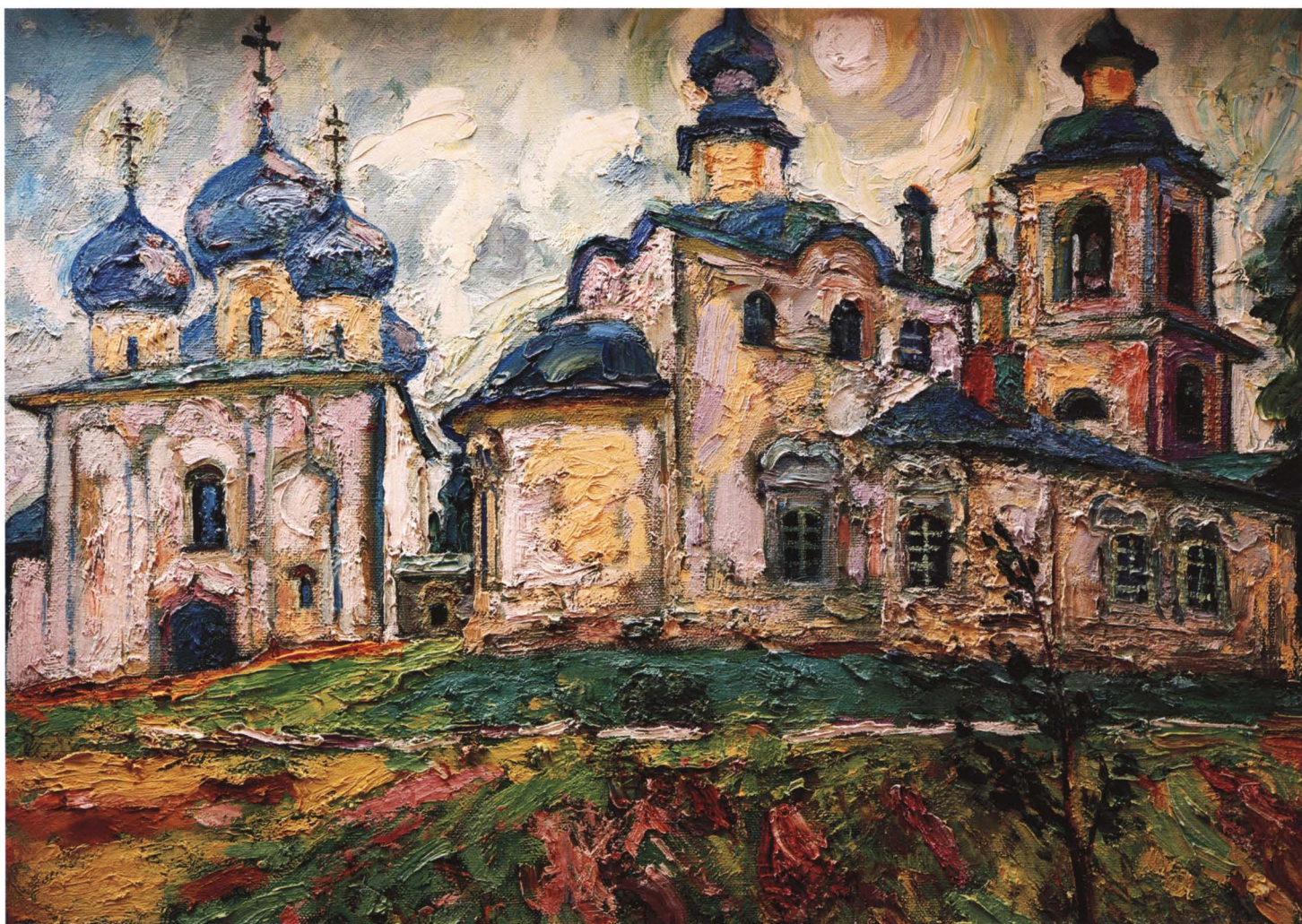
Современный человек получает много информации, ему не надо

Петух. 2005

Самый старый дом в Тотеме. 2006

Храмы Белозерска
Успенский собор. 1553 год. 2002

Первые стожки. Кириллов. 2006

класть в рот манную кашу. Сегодня важно сделать зрителя соавтором произведения, которому надо вместе с художником дописывать, додумывать, помогать создавать картину. И если художник умный, он всегда оставляет пространство для зрителя. Ругать абстрактное искусство, разъединять его с «неабстрактным» глупо. Оно принесло много пользы: возьмите хотя бы современную архитектуру, текстиль.

Мы просто должны сами выбирать, что смотреть. Уверен: истинно ценное всегда останется, а шелуха уйдет».

Те немногие мастера своего дела, добившиеся результатов в самых различных профессиях, проявляя

Портрет Светланы Беляевой. 2002

Светлый день в городе Аскерсонд, Швеция. 2007

Яхты у набережной в Стокгольме. 2007

Скалистый берег. Озеро Ваттерн. Швеция
2007

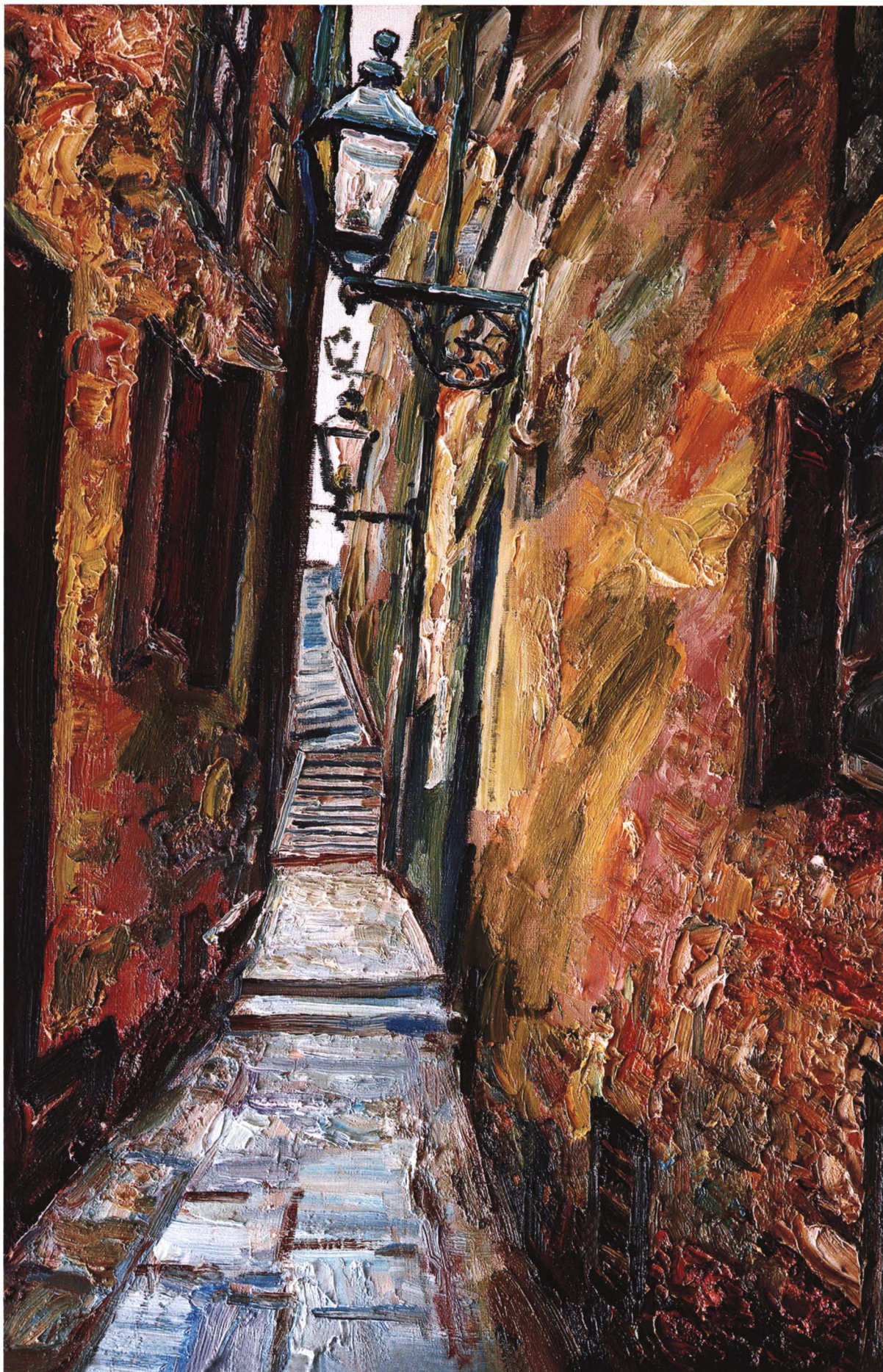
На канале. Город Мутола. Швеция. 2007

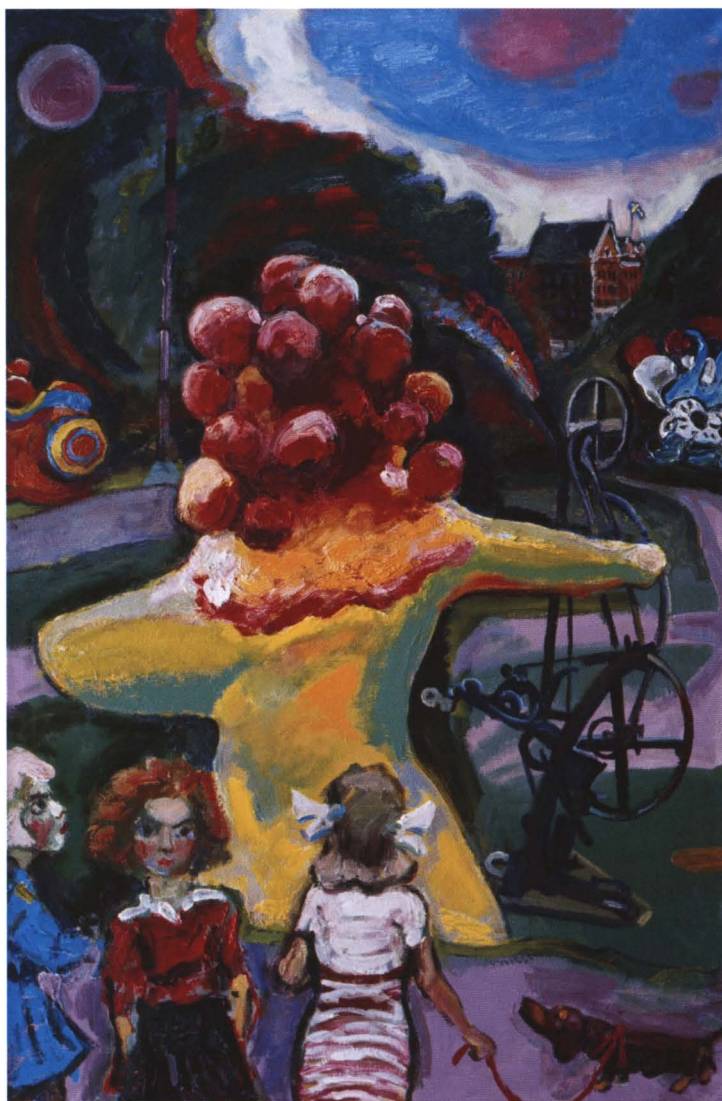

Самая узкая улица в Стокгольме. 2007 ➤

Таким образом появляется профессиональная аристократия. Думаю, будет справедливо сказать, что художник Владимир Николаевич Корбаков, бесспорно, является представителем художественной аристократии.

Художник Корбаков находится в постоянном напряженном творческом поиске, даже его самые случайные фразы носят характер всегдашней его самой активной заинтересованности художественной жизнью в целом. Как-то, анализируя в разговоре с ним высказывания зрителей, я заметил, что их позиция часто неосознанно бывает выражена тем, что «повесят или не повесят» они у себя дома то или иное произведение. Можно ли представить себе, что каждое утро кто-то проходит в ванну побриться мимо какого-либо полотна Рембрандта? Ничего

Дети в Музее современного искусства в Стокгольме. Правая часть триптиха. 2007

Экспозиция во дворе Музея современного искусства в Стокгольме. Центральная часть триптиха. 2007

Любовь с первого взгляда. В Музее современного искусства в Стокгольме. Левая часть триптиха. 2007

определенного не получается. Интерьерную живопись, которой заполнено сегодня наше современное изобразительное пространство, Владимир Николаевич называет «мебельной живописью», желая подчеркнуть сознательное ограничение качества таких произведений. И хотя интерьерные картины тоже имеют право на существование, — во всяком случае, первый художник, который сделал свои произведения специально

для интерьера, был не кто иной, как Матисс, оформляя особняк коллекционера Шукина, — можно сказать, что художники сегодняшнего времени не всегда ориентируются на то, чтобы картина во всех случаях демонстрировала не только формальный профессионализм, но человеческую активность автора.

Сейчас, когда программный практицизм при активной поддержке средств массовой информации все более внедряется в умы, и особенно молодые умы, оказывая сильнейшее влияние на их деятельность, существование настоящих художников становится живым упреком и подтверждением того, что жить можно совсем по-другому, и, самое главное, намного интереснее. Человек, который знакомится сейчас с мои-

ми мыслями, или просто воспримет их, или отметит про себя их определенную комплиментарность, так или иначе мотивируя свою позицию. В связи с этим я скажу, не вдаваясь в анализ зрительского восприятия, что творческий путь Владимира Николаевича дает мне право говорить так и ощущать себя честным. Далеко не все художники способствуют такой позиции.

Много сегодня говорят, как водится, с разным настроением, о многочисленных выставках художника Корбакова, о печатных изданиях, посвященных его творчеству, о его наградах и званиях. Да, Корбаков дожил, добрался до того периода жизни, когда зрители, коллекционеры и друзья-художники ценят его творчество. Корбаков превратился

в живую легенду города Вологды, где реальность порой переплетается с фантазией.

Мне кажется, что это скорее хорошо, чем плохо. Почему хорошо? Да потому, что в настоящий момент нам просто интереснее жить именно потому, что существует художник Корбаков — личность, настоящий мастер своего дела во всех проявлениях своего жизненного темперамента.

Талантливая личность всегда предполагает полноту самоотдачи художника. Люди, возможно, иногда не осознают, но чувствуют это по его произведениям. Самоотдача художника предполагает его щедрость: он всегда отдает, и всегда больше, чем его просят, потому что щедрость лежит в основе искусства, потому что она предполагает изначально: если

художнику дан дар от Бога, он должен отдать его и людям, и искусству. Такие слова о творчестве были сказаны замечательным писателем Фазилем Искандером, к этим словам мы можем искренне присоединиться.

С такой полнотою души художник подарил городу Вологде огромное количество своих работ, дарит их и некоторым коллекционерам, своим поклонникам, друзьям. И это дает ему силы приступать к новым проектам и продолжать свою многогранную творческую деятельность.

Когда мы идем на очередную выставку Владимира Николаевича, мы уже не утруждаем себя предположениями того, чем он сегодня удивит нас, потому что чувство новизны стало уже обязательным при встрече с его новыми произведениями.

Так же трудно сказать, куда поведет в дальнейшем его работа, сочетающая в себе и эстетический поиск, и большую работу с литературным материалом, который, конечно же, продолжает формировать и изменять личность художника. Каждый день Владимир Николаевич ощущает себя новым человеком, во многом неожиданным для себя самого.

Я смотрю на часы. Идти домой Корбакову еще рано.

Наверное, он чем-нибудь занят в своей мастерской...

*Михаил Васильевич Копьев,
заслуженный художник России,
доцент кафедры архитектуры
и градостроительства
Вологодского государственного
политехнического университета*

Автопортреты Корбакова

Автопортреты Владимира Корбакова, уютно «обустроившись» в многожанровом творчестве художника, обогащают наше представление о личности мастера, раскрывают и помогают почувствовать «обнаженный нерв» его души.

«Автопортрет для меня, — говорит живописец, — это, прежде всего, мой внутренний мир, моя жизнь. Я думаю, что на протяжении всей своей творческой жизни художник может изучать свою персону и соотносить все возрастные, социальные, бытовые изменения с ходом течения жизни и времени».

За свой долгий творческий путь В. Корбаков создал более тридцати автопортретов, но особый статус в его творчестве автопортрет приобрел в последнее десятилетие. Автопортрет становится для него необходимой формой самовыражения. Образ, созданный в автопортрете, как лакмусовая бумажка в сосуде, определяет «температуру» внутреннего состояния художника, передает его настроение, характер волнующих живописца чувств, течение будоражающих его мыслей, накал эмоций. Побудительным мотивом, поводом к написанию произведения может быть как сиюминутное бытовое событие, так и результат

Автопортрет в жабо
1977

глубоких размышлений художника о судьбах страны, искусства, собственной судьбе.

Автопортреты разнообразны по своей форме. Некоторые из них носят традиционный характер: дано погрудное или поясное изображение художника на нейтральном фоне. В других живописец изображает себя в пейзаже или за чайным столом в окружении коллег. Диапазон его живописных возможностей позволяет ему обращаться к психологическому портрету, создавать жанровые композиции, изображая себя одним из действующих лиц, или, прибегнув

к определенной стилизации, шаржировать свой облик. Автопортреты Корбакова отличаются и своей образно-содержательной характеристикой, от сомнения и тревог в одном автопортрете он переходит к самоутверждению себя как творческой личности в другом (*Автопортрет на лошади*). Но в том и другом случае они объединены внутренней биографией художника, выстроенной на пути его самопознания. «Главная причина того, что художник обращается к автопортрету, — утверждает В. Корбаков, — это создание художественной исповеди о себе».

Украденная Победа. 1995

Исповедь его автопортретов, порой сопровождаемая «выплеском чувств» автора на полотно, позволяет нам говорить о художнике как о натуре импульсивной и эмоциональной.

Будучи личностью яркой, талантливой, порой противоречивой, но всегда запоминающейся, В. Корбаков представляет собой тот тип творческого человека, который неудержимой страстью к своему призванию, живописи, искусству в целом заставляет видеть в нем прежде всего художника, мастера, закрывая

вой и пластической раскрепощенности. Недаром этот автопортрет дорог художнику, он связан со временем обновления в искусстве (жизни) и несет в себе поиски нового живописного мышления, миропонимания.

Обращаясь к произведениям Владимира Корбакова сегодня, прежде всего отмечаешь их живописное достоинство. В шероховатой живописной поверхности холста, созданной импульсивными широкими мазками, в напряженности цветовых соотношений колорита заключается основной смысл произведения, который определяется прежде всего отношением художника к натуре, ее эмоционально-чувственное переосмысление автором. «Обрученный»

Я в Кириллове. 1997

Праздничный автопортрет. 1995

при этом бытийность его далеко неоднозначного «я». Он — Артист во всем: живописует окружающее его жизненное пространство, фантазирует облик, сотворяет дружеское общение. Достаточно вспомнить такой атрибут его облика, как шляпа. Она наполняет особенным внутренним содержанием создаваемый художником образ. В автопортретах она становится не только внешней примечательностью, но и приметой его возрастного этапа жизни, меняя вместе с художником свою форму и цвет.

В одном из первых автопортретов, датированном 1956 годом, Владимир Корбаков изображает себя в импозантной позе, в шляпе (подаренной ему другом и однокурсником, ставшим позднее известным советским художником, М. Савицким) и пальто. Пристальный взгляд его глаз, внутренняя сосредоточенность говорят о работе мысли, отражают крепнущую уверенность в себе, своих силах. Уверенная лепка формы лица, головы, фигуры отличает почерк художника, а заметно сдерживаемая экспрессия мазка в написании фона не может скрыть его живописного темперамента, стремления к цвето-

Страдания по Ван Гогу. Групповой портрет вологодских художников. М. Копьев, В. Корбаков, Н. Корбаков, А. Савин. 2005

с живописью Владимир Корбаков исследует выразительные возможности цвета. Автопортрет становится его своеобразной мастерской. В большинстве из них художник продолжает поиск новых формальных и пластических решений, которые, как считает мастер, удобнее пробовать на себе.

Особым благородством цвета и колорита в целом отличается *Автопортрет в жабо*, отсылающий нашу память к искусству Веласкеса. «Автопортрет был создан под впе-

чатлением испанского и французского искусства XVII–XVIII веков, увиденного мной в Лувре», — подтверждает художник.

Совсем иная, более интимная и лирическая трактовка характеризует образ художника в произведении *Двое в новогоднюю ночь*. Есть в ней тепло семейного очага, тревожность, скрытая в мерцающем красноватом пламени свечей. Новый год — это праздник и итог, это прожитая большая часть жизни сидящего за столом художника, а дряхлеющий верный пес у ног мастера воспринимается как напоминание о быстротечности отмеренного ему времени.

Подобные интонации окрашивают и произведение *«Как хороши, как свежи были розы»*. Корбаков изображает себя в двух возрастных ипостасях: молодым — с цветущей Музой, олицетворением которой является ваза — женский торс, и мудрым, седым маэстро с «увядающей» вдохновительницей его творчества. Особое настроение создает цветовое решение холста: от розового до пурпурно-красного в левой части и от пепельно-серых до глубоких темных его соотношений в правой. Цветовой контраст в колорите холста еще более усиливает драматизм образа. Наряду с личными переживаниями

Одуванчики. 1998

«Как хороши, как свежи были розы». 1997

Романтический автопортрет. 2002

и самокопаниями художник раскрывается и как философ в своих размышлениях над вечными вопросами бытия.

Автопортреты Владимира Корбакова — это попытка понять самого себя, определить свое место в жизни, искусстве. В композиции, быть может, дерзкой по своему замыслу, *Испанские художники у меня в гостях* живописец, продолжая непрекращающийся внутренний диалог с самим собой, приглашает в собеседники любимых и глубоко почитаемых им испанских мастеров живописи: Эль Греко, Диего Веласкеса,

Франсиско де Гойю, Пабло Пикассо, Сальвадора Дали.

Автопортреты отличны по своей форме, содержанию и пластическому воплощению. Но в каждом из них художник решает свою творческую задачу, приоткрывая разные ипостаси своей человеческой и художественной сущности. Достаточно вспомнить два автопортрета художника-фронтовика Владимира Корбакова. В автопортрете *Украденная Победа* к условно, плоскостно-декоративно обозначенному красному кресту георгиевскими лентами привязаны руки художника. Награды, которые были, по рассказам мас-

тера, завоеваны в тяжелейших боях, приколоты к обнаженному телу, а из-под булавок орденских планок на груди сочится кровь...

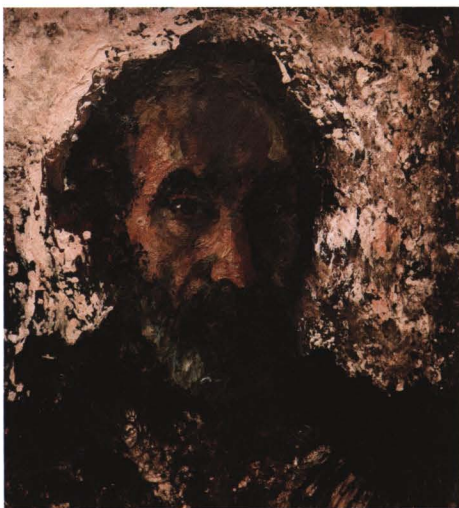
Подобные образная и пластическая метафоры как бы обнажают внутреннее состояние человека, его личный протест, горечь и страдание.

«Победа стоила большой крови миллионов солдат, — говорит художник, — ныне покоящихся не только в родной земле, но и на чужбине. Пропитана солдатской кровью и земля Крыма, а сегодня это граница. Распалась огромная страна, а победитель, русский солдат, разгромивший фашизм, живет скромно, а за-

Испанские художники у меня в гостях 2001

частую бедствует, в отличие от ветеранов побежденных стран...»

Мастер посредством верно найденного пластического хода, живописной экспрессии сумел убедительно передать сердечную боль за себя, товарищей, страну. Название картины сегодня стало расхожей фразой, но в то же время оно отразило суть явления, порожденного нашим временем, «колючим» к пульсирующей «плоти и крови» солдат-фронтовиков, которые сегодня остаются истинными патриотами своего Отечества. Через

Автопортрет в темных тонах. 1996

автопортрет художник возвращает нашу память к трагическим событиям истории нашей страны.

В Праздничном автопортрете преобладает жизнеутверждающее начало. Художник стремится в нем передать свое внутреннее противоречивое состояние. Праздник По-

беды — это день памяти погибших, но это и праздник торжества жизни. Художник недаром считает, что судьба одарила его самой дорогой наградой: несмотря на горькие воспоминания о войне, ранения, ему дарована жизнь. Видеть мир во всей его полноте, отдавать силы любимому ремеслу, творить красоту — это огромная радость.

«Эпилогом», предложенным мной к визуальному ряду автопортретов, можно назвать произведение художника *Свободный полет над Вологодой*. В нем живописец изобразил себя парящим над родной вологодской землей, которая выпестовала его, подарила героев его многочисленных произведений, раскрыла красоту окружающего мира природы и тайну древнего искусства, дала духовный заряд, запас сил для свершений на длинном, тернистом пути художника.

Серьезность темы нивелируется легкой иронией художника по отношению к самому себе. Летит маэст-

ро на разноцветных воздушных шариках, и скорб его невелик (много ли художнику надо, да и что он нажил?). Но ведь перед нами художник! Оставив «смешинки», мы понимаем его желание воспарить к небесам, в мир фантазий и творческой радости. Вспоминается его впечатляющий рассказ о восприятии им последнего автопортрета Рембрандта: «На морщинистом старческом лице застыла загадочная мудрая улыбка, которая, как напутствие, напоминает нам: все стремления к богатству и удовольствиям, славе и всяческим почестям — все это пустая суэта жизни. А истина — только в божественном служении искусству, добру, людям».

Г. Дементьева,
искусствовед

Свободный полет над Вологодой. 1999

Мечты в Белозерске у Азатцкого озера 2002

Певец Севера

Архангельск, 1964 год, наша первая встреча с Владимиром Николаевичем Корбаковым. Он увидел мои картины на выставке, подошел и просто сказал: «Дима, мне нравится твоя живопись». Эта простота покорила сразу и навсегда. Так мы стали близкими друзьями, жившими в разных городах, часто встречались и подолгу вместе работали, экспериментировали и много, много говорили. У нас был один Бог — живопись, и каждый сверял свои творческие часы сообразно со временем, в котором мы тогда жили.

Это было время открытий для каждого русского художника — открывали сокровища древнерусской архитектуры и живописи, иконопись раскрывала нам глубочайшие образные откровения, неведомую нам живописную среду и пластику.

Мы жадно впитывали «спорное и бесспорное» искусство Западной Европы и Америки. Наш русский «суровый стиль» и искусство русского авангарда постоянно пытали нас во время ночных бесед в поездках по Русскому Северу.

Творческая атмосфера тех лет оставалась на многие годы основой нашей дружбы. Она определяла наши художественные поиски, и каждая региональная выставка, каждая

Портрет Г. Титова. 2008

республиканская выставка в Москве давали богатейший материал для размышлений и творчества.

Меня привлекла в художнике Корбакове беззаветная преданность работе, постоянный поиск новых живописных средств выразительности. Но основой было его великолепное умение рисовать: рисунок в «корбаковских» живописных холстах — всегда совершенный образец понимания главного, фундамента творче-

ства, на котором строится храм его колористических фантазий. Он смело бросает вызов зрителю, приглашает его к спору, к диалогу, где победителем всегда оказывается живописец Корбаков.

Меня поражает его творческая работоспособность. Он может работать по многу часов кряду в любых условиях, лишь бы были краски и немного еды. В связи с этим вспоминаются творческие годы нашей молодости. Какие были поездки по Русскому Северу! Тогда многие российские художники оставляли свои мастерские вместе со своими прошлыми мечтами и начатыми картинами и ехали в Мурманск, на Дальний Восток или по «Голубым дорогам Родины». А Корбаков звал всех в Вологду, на Русский Север — в Белозерск, Тотму, Великий Устюг и в грохочущий город Череповец. И к нему ехали из Великого Новгорода, из Москвы, из Ленинграда, ехали, чтобы увидеть и понять себя в том времени на прекрасной русской земле, благословенной и изуродованной бездуховной властью, войной и индустрией. Для многих эти «корбаковские» поездки были откровением и стали на долгие годы творческой судьбой. Желание самим все узнать, увидеть, «потрогать руками» двигало нас к узнаванию

Родины, к ощущению правды и поэзии городов и деревень Русского Севера, воспетых Рубцовым, Яшиным, Беловым. В индустриальном Череповце мы старались соединить подчас несоединимое и вдохнуть поэзию в переплетение металлических спрутов, сжимающих в смертельных объятиях железобетон и вагонетки, залитые огнем льющегося металла. Но, главное, мы увидели людей, талантливых русских людей, работающих в извечной любви к своей земле, к своим истокам. Все это было своеобразным воплощением чувств и мыслей Владимира Николаевича Корбакова в те далекие годы и многих из нас покорило силой убежденности и любви к земле вологодской.

И какие были результаты! Череповецкая творческая группа — «корбаковская», как мы ее называли, — на региональной художественной выставке 1974 года в Вологде была представлена в отдельном павильоне и наделала много шума «огрублением образов советского человека». Было мнение закрыть павильон, где были представлены картины, портреты и индустриальные пейзажи, необычные по композиции и мощные по живописи, а главное — поэтичные и равнодушные в своей правоте и красоте. Но авторитет мастера

и руководителя победил, и был праздник вдохновенных открытий в искусстве того времени.

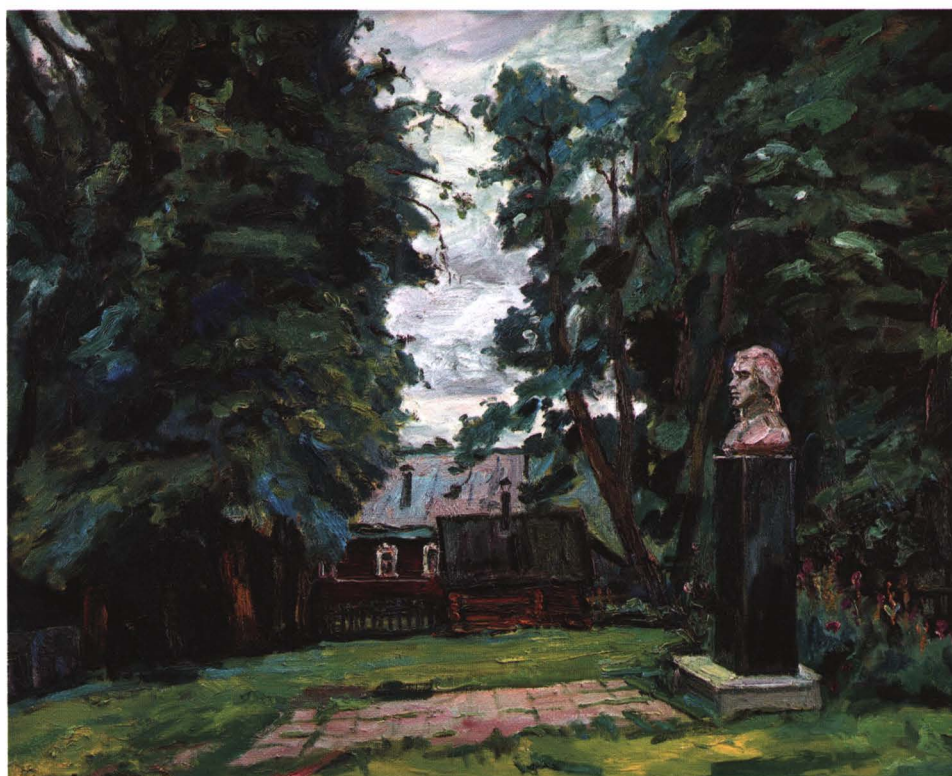
Сегодня все это вспоминается и живет теперь в музеях как прекрасная мечта и поэзия тех лет, поэзия живописи и воплощенных идей Владимира Николаевича.

Тогда на всех региональных выставках «Севера» в Архангельске, Петрозаводске, Вологде, Сыктывкаре

**Праздник в шведской деревне
в день рождения принцессы. 2007**

приходилось пробиваться сквозь неприятие идеологией его удивительно сильной любви к правде и красоте, которая была и есть свойством человеческой натуры художника Корбакова.

**Во дворе музея И.А. Кускова в Тотеме
2006**

Бывая на многих его выставках и внимательно беседуя с его холстами наедине, кажется, что живописные художественные образы, вызванные им из небытия, только и ждут, чтобы выплеснуться на холст, чтоб началась, вспыхнула новая жизнь явившегося на свет произведения, неповторимого и сохраняющего главные черты внутреннего мира художника, художника огромного темперамента, влюбленного в жизнь, обладающего неслышимой волей к победе над неудачами и невозможностями, художника, ведущего вечный поиск прекрасного.

Думаю, следует сказать о национальном русском характере его живописи, возникающей из глубин национальной культуры. Владимир Николаевич прекрасно знает историю России, культуру Русского Севера, народное искусство. Его живопись непостижимым образом связана с живописной традицией Русского Севера. Любая его картина, любой портрет или пейзаж наполнены великим оптимизмом, ликованием жизни. Возникает ощущение единого творческого процесса от истоков русской культуры до постоянного ее возрождения.

Букет из Швеции. 2007

Утренний кофе на балконе в Стокгольме
2007

Этот оптимизм, устремленность в будущее, естественно, находят свое отражение в отношении мастера к молодежи. В течение всей своей творческой деятельности Владимир Николаевич был другом и учителем многих теперь уже известных художников. Но его большой талант и авторитет никогда не препятствовали развитию творческой личности молодых художников.

Для меня художник Корбаков — большой мастер живописи, он всегда был и остается образцом преданности искусству, преданности идее самоотдачи всего себя народу. Это издание — подтверждение сказанному и памятник большому русскому художнику.

*Д. Журавлев,
народный художник России,
профессор*

Основные даты жизни и творчества В.Н. Корбакова

1922	Родился в деревне Казариново Сокольского района Вологодской области.
1941	Добровольцем ушел на фронт по комсомольскому призыву.
1941–1945	Участвовал в Великой Отечественной войне, служил в пехоте и на Северном флоте. Награжден орденами Славы III степени и Отечественной войны I степени.
1946–1951	Учеба в Московском художественном училище инвалидов Великой Отечественной войны.
1951–1958	Учеба в Московском государственном художественном институте имени В.И. Сурикова.
1955	Первая персональная выставка, художественный институт им. В.И. Сурикова, Москва.
С 1956	Участие на всех крупных художественных выставках в России и за рубежом.
1958	Начало постоянной творческой деятельности в Вологде.
1959	Член Союза художников СССР.
1964–1977	Председатель Правления Вологодской организации Союза художников РСФСР.
1965–1972	Член правления Союза художников РСФСР.
1972–1981	Секретарь Союза художников РСФСР по северной зоне.
1972	Заслуженный художник РСФСР.
1983	Персональная выставка, Выставочный зал Союза художников РСФСР, Москва.
1994	Персональная выставка, Центральный дом художника, Москва.
1996	Создание благотворительного «Фонда заслуженного художника России В.Н. Корбакова».
1997	Почетный гражданин города Вологды.
1998	Народный художник России.
2001	Член-корреспондент Российской академии художеств; участие в выставке претендентов на соискание Государственной премии РФ в области литературы и искусства, Государственная Третьяковская галерея, Москва; персональная выставка, Центральный музей Великой Отечественной войны на Поклонной горе, Москва; персональная выставка, Музей пейзажа Плесского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, Плес.
2002	Открытие «Музейно-творческого центра народного художника России В.Н. Корбакова» – филиала Вологодской областной картинной галереи.
2003	Персональная выставка «По дороге Ломоносова», Санкт-Петербург.
2004	Персональная выставка «Память сердца», Санкт-Петербург; персональная выставка «Страницы истории», посвященная 100-летию Русско-японской войны 1904–1905 годов, Вологда; участие в выставке претендентов на соискание Государственной премии РФ в области литературы и искусства за 2003 год, Государственная Третьяковская галерея, Москва.
2005	Персональная выставка в рамках международного симпозиума к 100-летию Русско-японской войны 1904–1905 годов, Осака, Япония; персональная выставка «Владимир Корбаков на "Авроре"», крейсер-музей «Аврора», Санкт-Петербург; персональная выставка, Российская академия художеств, Москва; персональная выставка, Научно-исследовательский музей Российской академии художеств, Санкт-Петербург.
2006	Лауреат Государственной премии Вологодской области в области литературы и искусства за 2005 год за живописный цикл «Страницы истории», посвященный 100-летию Русско-японской войны 1904–1905 годов.
2007	Действительный член Российской академии художеств; награжден Золотой медалью Российской академии художеств; участие в юбилейной академической выставке «250 лет Российской академии художеств», Москва, Санкт-Петербург.

Содержание

4	Необыкновенный Корбаков
36	Автопортреты Корбакова
44	Певец Севера
47	Основные даты жизни и творчества В.Н. Корбакова

Указатель произведений В.Н. Корбакова

- Автопортрет в жабо. 1977 – 36
Автопортрет в темных тонах. 1996 – 42
Автопортрет на лошади. 1975-1987 – 8
Архангельск XVIII века. 1998 – 19
Букет из Швеции. 2007 – 46
В.А. Курков – заслуженный строитель России. 2000 – 23
Великий Устюг. 1997 – 16
Верховажье. Старый тракт Москва–Архангельск. 1998 – 20
Во дворе музея И.А. Кускова в Тотьме. 2006 – 45
Вологодский дворик. 1998 – 21
Горынцева Оля – балерина Вологодского детского музыкального театра. 1993 – 14
Гранаты и яблоки. 1968 – 5
Девушка в красном. 1987 – 10
Девушка с голубыми глазами. 1996 – 20
Денис Баженов – молодой скрипач. 1989 – 12
Дети в Музее современного искусства в Стокгольме.
Правая часть триптиха. 2007 – 34
Дом с заколоченными окнами. 2004 – 24
Елена Ефремова – молодой детский врач. 1988 – 16
Заслуженная артистка России Светлана Трубина. 1985 – 9
Испанские художники у меня в гостях. 2001 – 41
Казаринские кошки. 2000 – 22
«Как хороши, как свежи были розы». 1997 – 40
Катя с распущенными волосами. 1989 – 13
Красные дороги. 1963 – 6
Лермонтовский водопад в Кисловодске. 2005 – 28
Любовь с первого взгляда. В Музее современного искусства в Стокгольме. Левая часть триптиха. 2007 – 35
Маша Москалева – студентка. 1999 – 25
Мечты в Белозерске у Азатцкого озера. 2002 – 42
Молодая девушка. 1991 – 20
Молодые. Портрет сына с женой. 1982 – 7
Музыканты-металлисты Виктор Куликов, Сергей Лонг, Александр Маткин. 1988 – 13
На Вологде-реке. 1998 – 24
На канале. Город Мутыла. Швеция. 2007 – 32
Наталья Ожигина. 1998 – 22
«Обветшалые гнутся стропила,
И по лестнице шаткой во мрак,
Чтоб нечистую выпугнуть силу,
С фонарем я иду на чердак» (Н. Рубцов «Зимняя ночь»).
2006 – 27
Одуванчики. 1998 – 40
Ольга – педагог детской музыкальной школы. 1996 – 14
Осел, развозящий цветы. 1998 – 22
Первые стожки. Кириллов. 2006 – 30
Петух. 2005 – 29
Пионы и бабочки. 2005 – 25
Портрет Г. Титова. 2008 – 44
Портрет М. Субботина. 2002 – 26
Портрет Светланы Беляевой. 2002 – 31
Портрет старшей дочери Наташи. 1993 – 17
Праздник в шведской деревне в день рождения принцессы.
2007 – 45
Праздничный автопортрет. 1995 – 38
Романтический автопортрет. 2002 – 40
Русский солдат (Портрет Александра Ивановича Брагина).
1981 – 6
Рыжая Оля. 1989 – 10
Самая узкая улица в Стокгольме. 2007 – 33
Самый старый дом в Тотьме. 2006 – 29
Светлана Шухова – артистка ТЮЗа. 1982 – 9
Светлый день в городе Аскерсонд. Швеция. 2007 – 31
Свободный полет над Вологодой. 1999 – 43
Село Никольское. Разрушенный храм Святого Николая.
2006 – 26
Сирень. 2006 – 28
Скалистый берег. Озеро Ваттерн. Швеция. 2007 – 32
Собачья свадьба в Устюжне. 1998 – 18
Средневековый замок Шамбор. 1976 – 5
Старинные дома в посаде Верховажье. 1998 – 21
Старый колхозник. 1947 – 6
Страдания по Ван Гог. Групповой портрет вологодских художников. М. Копьев, В. Корбаков, Н. Корбаков, А. Савин. 2005 – 39
Танцовщица Вера Федотовская. 1994 – 15
Таня – артистка кукольного театра. 1989 – 16
Трудовой день завода. 1977 – 7
Украденная Победа. 1995 – 37
Улица Батюшкова в Вологде. 1998 – 18
Утренний кофе на балконе в Стокгольме. 2007 – 46
Храмы Белозерска. Успенский собор. 1553 год. 2002 – 30
Художник и модель. 1989 – 11
Цветы в семи вазах. 2006 – 25
Экспозиция во дворе Музея современного искусства в Стокгольме. Центральная часть триптиха. 2007 – 34–35
Юность. 1986 – 10
Я в Кириллове. 1997 – 38
Яхты у набережной в Стокгольме. 2007 – 31
Владимир Николаевич Корбаков. 2007. Фотография – 4

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

Мастера живописи

- Айвазовский
- Айец
- Алексеев Ф.
- Альма-Тадема
- Арсенюк
- Батони
- Белюкин А.
- Белюкин Д.
- Бёклин
- Бёрн-Джонс
- Бернадский
- Богаевский
- Богданов-Бельский
- Боголюбов
- Больдини
- Боровиковский
- Босх
- Боттичелли
- Бритова
- Брюллов
- Буше
- Ван Гог
- Ван Дейк
- Васильев Ф.
- Васнецов А.
- Васнецов В.
- Веласкес
- Венецианов
- Верещагин В.
- Верещагин П.
- Виноградов
- Волков
- Воронов
- Врубель
- Вьюар
- Гавриляченко
- Гатауллина
- Герасимов
- Глазунов И.И.
- Глазунов И.С.
- Гоген
- Гойя
- Горбатов
- Горский
- Григораш
- Гринёв
- Давид
- Дали
- Данилевский
- Дега
- Делакрыа
- Демаков
- Демиденко
- Дмитриевский
- Добужинский
- Доре
- Евтушенко
- Жилинский
- Жуковский С.
- Заряно
- Зверьков
- Иванов А.
- Иванов В.
- Каменев
- Караваджо
- Кауфман
- Кипренский
- Киселев
- Клевер
- Климт
- Клодт М.
- Копылов
- Корбаков
- Корзухин
- Корнеев
- Коро
- Крамской
- Крыжицкий
- Крымов
- Кузнецов Б.
- Кузнецов П.
- Куинджи
- Куликов И.
- Курбе
- Кустодиев
- Ланин
- Левитан
- Левицкий
- Леонардо да Винчи
- Лимбург
- Лоррен
- Лукьянов
- Макаров
- Маковский В.
- Максимов
- Маланенков
- Малеев
- Мане
- Машков И.Г.
- Менгс
- Микеланджело
- «Мир искусства»
- Мирошник
- Модильяни
- Моне
- Моризо
- Мочальский
- Мурильо
- Наби
- Неврев
- Неменский
- Нестеров
- Нестерова
- Никонов В.
- Новиков
- Ольшанский
- Орловский
- Осипова, Федоров В.
- Оссовский
- Павлова, Самсонов В.
- Перов
- Пикассо
- Пирсmani
- Писсарро
- Пластов
- Покидышев
- Поленов
- Поликарпов
- Полотнов
- Похитонов
- Присекин Н.
- Путнин
- Рафаэль
- Рембрандт
- Ремнёв
- Ренуар
- Репин
- Рерих
- Роза
- Ромадин М.
- Ромадин Н.
- Ромашко
- Россетти
- Рочегова
- Рубенс
- Рылов
- Рябушкин
- Саврасов
- Салахов
- Самокиш
- Самсонов А.
- Сапунов
- Сверчков
- Сегантини
- Сезанн
- Секрет
- Семирадский
- Серебрякова
- Серов
- Сибирский В.
- Сислей
- Соломаткин
- Соломин Н.
- Сорокин
- Сотсков
- Степанов
- Стожаров
- Стронский
- Суриков
- Телегин
- Тимм
- Тициан
- Ткачевы
- Толстой Ф.
- Тропинин
- Тулуз-Лотрек
- Уистлер
- Уотерхауз
- Утамаро
- Федоров А.
- Федотов
- Филонов
- Фрагонар
- Фридрих
- Фурманков
- Харунобу
- Хасьянова
- Хиросигэ
- Хokusай
- Чернецовы
- Чернышева
- Чёрный
- Шагал
- Шаньков
- Шарден
- Шассерио
- Шевчук В.,
Шевчук С.
- Шилов А.А.
- Шишкин
- Шпицвег
- Штейн
- Штук
- Штырно
- Щедрин
- Сильвестр
- Эль Греко
- Энгельке
- Энгр
- Юон
- Ярошенко

ISBN 978-5-7793-1595-1

9 785779 315951